

III	XV – XVII вв.	Период образования Московского централизованного государства и сословно-представительной монархии, расширение русских земель
IV	XVIII – начало XX в.	Российская империя. Период существования абсолютной монархии
V	1917 – 1991 гг.	Советское государство
VI	Начало 90-х гг. XX – н.в.	Формирование новой России – Российской Федерации

Такая периодизация истории России, как и все предшествующие, не бесспорна, но она аккумулирует в себе многообразие точек зрения ученых-историков, заложенных в большинстве современных учебников.

¹ Термин «цивилизация» (от лат. *civilis* – гражданский, государственный, политический, достойный гражданина) был введен в научный оборот французскими просветителями для обозначения общества, в котором царствуют свобода, справедливость и правовой строй. Становление цивилизации связано с достаточно высоким уровнем разделения труда, формированием классовой структуры общества, образованием государства и иных политических и правовых институтов власти, развитием письменных форм культуры и т. д. Цивилизация с позиций этого подхода – это социокультурный феномен, ограниченный определенными пространственно-временными рамками и имеющий четко выраженные параметры духовного, экономического и политического развития (Прим. авт.).

² Наиболее четко данный подход впервые был изложен в книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». (См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991). В зарубежной науке безусловный приоритет принадлежит книге О. Шпенглера «Закат Европы». (См.: Шпенглер О. Закат Европы / пер. с нем., под ред. А. А. Франковского. – М., 1923). Однако наиболее обстоятельно цивилизационная теория была сформулирована в 12-томном сочинении А. Тойнби «Постижение истории», писавшемся с 1934 по 1961 г. Здесь отмечается, что несмотря на то, что выделенные им 13 основных цивилизаций развиваются независимо друг от друга, все они проходят в своем развитии одни и те же стадии: зарождение, расцвет, гибель. (См.: Тойнби А. Постижение истории: сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова, – М., 2001).

³ См.: Капырин В. С. Процесс общественного развития и «теория стадий» Уолта Ростоу. – М., 1967.

⁴ Технологическое направление в истории представлено трудами С. А. Нефедова, В. А. Красилицыкова и др. – Прим. авт.

⁵ В развитии этой цивилизации ученые выделяют несколько периодов, различающихся особыми типологическими чертами: 1) Киевская Русь (примерно с конца IX до конца XIII в.); 2) Московская Русь (с начала XIV до конца XVII в.); 3) имперская Россия (с начала XVIII в. по сей день). – Прим. авт.

⁶ Странники «двух цивилизаций» в России исходят из того, что на рубеже XIII–XIV вв. начинает складываться новая «матрица» цивилизации. Доминантной формой интеграции, то есть цивилизационной основой России становится государственность, формирующая в обществе и особый нормативно-ценностный порядок. (См.: Лубский А. В. Какова периодизация отечественной истории? // История России в вопросах и ответах: учеб. пособие для вузов / С. А. Кислицын, Э. Г. Алавердов, Ю. А. Болдырев и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – С. 27–57).

⁷ В рамках российской («евразийской») цивилизации можно выделить в качестве субцивилизаций Московское царство и Литовскую Русь, императорскую Россию, СССР. После распада СССР начался новый, постсоциалистический период субцивилизационного развития России. См.: (Лубский А. В. Какова периодизация отечественной истории? // История России в вопросах и ответах. – С. 27–57).

УДК 93

О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»

© 2013 Ю. В. Оспенников

Аннотация. В данной статье раскрывается содержание термина «Средневековье», применительно к разным странам. Эта терминологическая конструкция призвана определить своеобразный переход от одного культурного состояния к другому. Средневековье рассматривается как важный период в изменении государства и права европейских государств и русских земель.

Ключевые слова: история, Средние века, государство, монархия, право.

ABOUT THE MEANING OF THE TERM «MIDDLE AGES»

© 2013 Y. Ospennikov

Summary. The content of the term «Middle Ages», in relation to different countries. This terminological structure was designed to determine the kind of transition from one state to another culture.

Keywords: history, the Middle Ages, the state, the monarchy, right.

Термин «Средние века» был введён для обозначения переходного периода между античностью и Новым временем и является одним из наиболее ярких проявлений европоцентризма. Существуют справедливые возражения против допустимости применения этого термина к определённым периодам истории других регионов – России, стран Азии, Африки или Америки. С другой стороны, использование данного термина применительно к конкретной стране позволяет соотнести соответствующий этап её развития с ходом развития европейского общества. При изучении истории государства и права России, которая на всём протяжении своей истории тесно контактировала и с Западом, и с Востоком, это соотнесение представляется актуальным. Помимо этого начало периода Средних веков связано с великим переселением народов, через которое славянские народы оказались вовлечены в европейскую историю, а участие в нем определило некоторые общие закономерности дальнейшего общественного развития германцев и славян.

Нижняя граница Средних веков традиционно связывается с массовым расселением германских и славянских народов на территориях Римской империи и соответствующими изменениями во всех сферах общественной жизни этого региона. Преобладающей в историографии точкой зрения являлось отнесение верхней границы Средневековья к середине XVII в., хотя отдельные авторы определяли эту границу началом XVI в. или концом XVIII в.¹

Появление самого термина было связано с необходимостью определить своеобразный временной «провал», отделяющий античность от Возрождения (первоначально, потом – от Нового времени). Таким образом, изначально эта терминологическая конструкция была призвана определить своеобразный переход от одного культурного состояния к другому, при этом Средние века рассматривались как упадок культуры, разрушение различных общественных связей, своеобразное «безвремя». Показательно, что иногда вместо этой терминологической конструкции для обозначения периода от падения Западной Римской империи до эпохи Возрождения использовалась другая – «тёмные века». Это название отражало не только общий упадок культуры, разрушение политических, хозяйственных, культурных связей, выстроенных в рамках Римской империи, но и почти полное отсутствие источников информации об этом времени.

Проблема допустимости использования термина «Средние века» появилась уже тогда, когда стало очевидно, что общество вышло за пределы Нового времени, когда триада «античность – Средневековье – Новое время» была дополнена четвёртым, значительно более искусственным и нежизнеспособным элементом – Новейшее время. Несмотря на это период V–XVIII вв. имеет внутреннюю целостность, выделяемую на основе множества критериев, что говорит о стабильности данного периода и невозможности игнорировать его значение для общей периодизации истории государства и права.

В статье предпринят краткий обзор нескольких наиболее значимых критериев, на основе которых выявляется самостоятельность Средневековья как исторического периода.

Большие исторические эпохи характеризуются особой картиной мира, которая определяет подход человеческого ума к регулированию общественных отношений. Конкретная мировоззренческая парадигма даёт направление любой человеческой деятельности, устанавливает цели и способы их достижения. Именно поэтому невозможно говорить о неких абстрактных «общечеловеческих ценностях» или идеалах общественно-политического и правового развития применительно к длительным временным периодам: мир, который воспринимался средневековым сознанием, и мир, воспринимаемый современным человеком, – это два разных мира. Не меньшие отличия существовали между античной и средневековой мировоззренческими парадигмами.

В духовном отношении связующей субстанцией для средневекового периода являлось христианство, наложившее отпечаток на все сферы общественной жизни. Христианские течения и церковные организации во многом определили своеобразие государственно-политических форм и системы права, существовавших в это время. Но христианство прежде всего дало основание взгляда на мир, определив особенности мировоззренческой парадигмы. Характерное для предшествующих эпох циклическое время впервые было заменено

линейной эсхатологической концепцией, последовательным развитием из одной заданной точки (изгнание из рая как начало истории человечества) к другой, представляющей собой завершение человеческой истории (второе пришествие Христа). В XVIII в. прежняя картина мира вытесняется новой, сформированной на основе открытий Кеплера и Ньютона и приложения просветителями механистического мировоззрения к общественным процессам.

С точки зрения формационного подхода, Средневековье охватывает эпоху феодализма. Действительно, феодальный способ производства в той или иной степени нашёл выражение во всех обществах Западной и Восточной Европы, включая русские земли. Многоукладность экономики при этом никак не противоречит тому факту, что феодальные отношения занимали господствующее положение². В разных обществах кризис феодальной системы хозяйства пришёлся на разное время, однако общеевропейский кризис феодального общества можно отнести к XVIII в.

Феодальные поземельные отношения определили особенности социальной структуры средневекового общества. Дробность корпоративных общинных структур и их иерархическое соотношение характерны и для Европы, и для русских земель, равно как представление о выделении трёх основных компонентов сословной структуры на основании соответствующей функции (работающие, воюющие, молящиеся).

Своеобразие политических отношений в период Средневековья основывалось на системе вассалитета со всеми его конкретно-историческими особенностями. Важной характеристикой государственно-политической системы являлось преобладание монархического элемента, постоянное наличие тенденции к его усилению. В этом смысле вершиной данного периода является становление так называемых абсолютных монархий. Важно отметить, что термин «монархия» наиболее корректно употреблять именно применительно к средневековым государствам: при ближайшем рассмотрении выясняется, что власть античных «монархов», будь то египетские фараоны, спартанские цари, римские принцепсы и др., имеет совсем другие источники и способы реализации, нежели власть средневековых монархов. Точно так же невозможно использовать без оговорок термин «монархия» применительно к европейским государствам XIX–XXI вв. Таким образом, в сфере государственно-политических отношений своеобразие Средневековья заключается в господстве монархической формы правления, которую следует рассматривать как специфическую конкретно-историческую форму, не выходящую за пределы Средних веков. Кризис абсолютных монархий приходится также на XVIII в. (если не проводить границу по наиболее ранним признакам этого кризиса, выразившегося в революциях XVI–XVII вв.).

В сфере права Средневековье также обладает ярко выраженным своеобразием, заключающимся, прежде всего, в разделении всей системы источников права на церковные и светские. До начала Средних веков право, как и другие социальные отношения, было насквозь проникнуто сакральным смыслом, только в средневековом обществе впервые происходит выделение собственно светской сферы регулирования общественных отношений. Не случайно уже первая известная попытка систематизации русского права, принятая при Ярославе Мудром, представляла собой органичное соединение Русской Правды, регулировавшей светский суд, и церковный устав князя Ярослава, регулировавший церковный суд. В дальнейшем эта черта средневекового права сохраняется: принимая Судебник 1550 г., московское правительство дополняет его Стоглавом; принимая Соборное уложение 1649 г., его дополняют первым печатным изданием Кормчей книги.

Таким образом, как западно-европейское, так и русское Средневековье нельзя рассматривать как искусственные терминологические конструкции, призванные обозначать переходную эпоху от античности к Новому времени. Средневековье необходимо рассматривать как важный период в изменении государства и права европейских государств и русских земель. Хронологические рамки Средних веков устанавливаются как V–XVIII вв., поскольку именно к XVIII в. относится наивысшее раскрытие или угасание тех характерных черт, которые позволяют выделять Средневековье в качестве самостоятельного периода истории государства и права.

¹ Косминский Е. А. Историография средних веков. V век – середина XIX века. – М., 1963; Гуревич А. Я., Харитонович Д. Э. История средних веков. – М., 2008; Гутнова Е. В. Историография истории средних веков (1848–1917). – М., 1985; и др.

² См. подробнее: Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. – М., 1956; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). – М., 1972; Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства. – М., 1963; и др.

УДК 343.8

THE CPT AND PRE-TRIAL DETENTION IN EUROPE

© 2013 A. M. Kalmthout

Summary. The article discusses the features of pre-trial detention in Europe. Also noted that particular attention is paid to the rights of prisoners, in particular health care for the content in the cells.

Keywords: human dignity, human rights, imprisonment, mode conditions.

1. Introduction

Pre-trial detention is topical. The number of persons deprived of their liberty as remand prisoners is overall high in Europe. On this continent, the percentage of remand prisoners of the total prison population ranges from 10 to about 64%. On average, 20-25% of all prisoners in the Council of Europe Member States are on remand. This is exclusive of the numerous pre-trial detainees, who are on remand in a police station. Despite the fact that remand prisoners are not (yet) finally convicted by a court of law, they are often detained under (very) poor circumstances. This is especially the case with respect to remand prisoners who stay in police stations. These police stations, as is continuously stated by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (hereafter CPT) in its visit reports, are generally not designed to accommodate persons longer than a few days.

Specific national legislation concerning (the legal position) of remand prisoners does not exist in each jurisdiction in Europe; that is to say that most of the time Penitentiary legislation is applicable to all prisoners. There is, however, a gap between paper law and the law in action within this field of law. Sentenced prisoners are often surrounded by a more comprehensive prison regime. They often have a richer day programme/programme of activities and are placed in a prison where there is mostly more space to e.g. out-of-cell activities and outdoor exercises. Remand prisoners, while most of the time having the same legal position, are frequently excluded from such a regime or detained under poorer conditions in a more sober regime. In some cases, restrictions are placed upon them; in other cases, they are still deprived of their liberty in police cells.

In the light of these developments and facts, it is worthwhile to get an impression of the work of the CPT with regard to pre-trial detention/remand in custody. Within this field, the CPT could be considered the supervisory (non-judicial) body *par excellence*. From the work of the CPT we can learn how detention condition in the Council of Europe Member states are and should be.

CPT in General

Article 3 of the European Convention on Human Rights of 1950 states that: “no one shall be subjected to torture or to inhuman or degrading treatment or punishment”. When national remedies are exhausted, complaints on an alleged violation of this ban can be submitted to the European Court of Human Rights in Strasbourg. This review afterwards by the judicial system is, however, not sufficient to safeguard the absolute ban of Article 3 effectively. This is especially the case with persons deprived of their liberty and therefore subjected to the authority of the government. In that subordinate situation, the risk of being confronted with acts of government officials which are not in accordance with the prohibition of Article 3 ECHR, is not an exception. Because of their detention, the possibilities to defend oneself against violations of Article 3 ECHR with judicial means are not completely blocked but at the very least surrounded by obstacles.